

Пантелеимонова монастыря доказываетъ, что они были Сербы. Вотъ первое неопровержимое доказательство ея. Около 1180 года нѣкоторые святогорцы пришли къ великому жупану Стефану Неманю, самодержавному владѣтелю Діоклитіи, Далмаціи, Травуніи, Босніи, Славоніи, *Рассіи* и Иллирика, *просити милостыню. Случисе же единъ отъ нихъ Русинъ родомъ, мнокъ непростъ, но искусенъ сказаемымъ.* У великаго жупана былъ сынъ Растка, 17-тилѣтній юноша. Русинъ понравился ему. Растка, наслушавшись отъ него объ ангелоподобномъ житіи святогорцовъ, и чувствуя въ себѣ рвеніе къ монашеству, открылъ свое сердце Русину, и уговорился съ нимъ бѣжать тайно отъ отца и матери на Аѳонъ. Однажды онъ выпросился у родителей своихъ поохотиться за оленями, и, приказавъ ловчимъ согнать этихъ звѣрей до утра, остался съ нѣкоторыми изъ своихъ ночевать у одной горы. Когда они послѣ веселья заснули, тогда онъ и Русинъ *бѣгомъ бѣгуше убѣжаша.* Родители скоро узнали о бѣгствѣ своего возлюбленнаго сына, и догадавшись, *что не инъ кто, но Русинъ отведе его во Святую гору,* послали за нимъ вѣрныхъ людей въ погоню. Эти по горячимъ слѣдамъ его прибыли на Аѳонъ въ монастырь св. Пантелеимона, и тутъ застали Растку еще не постриженнаго въ монашество. Юный князь показалъ имъ видъ, будто на другой же день отправится съ ними домой, и игумена упросилъ угостить воиновъ, какъ можно лучше. Когда они послѣ веселья крѣпко заснули, тогда Растка ночью ушелъ съ однимъ іеромонахомъ въ большую башню монастыря, и тамъ принялъ ангельскій образъ съ именемъ Саввы. Утромъ онъ сбросилъ съ башни посланцамъ *свои свѣтозарные власы и княжеское одѣяніе,* и приказалъ имъ отдать ихъ родителямъ его. Такимъ образомъ кончилась жизнь князя Растки, и началось житіе монаха Саввы, который впоследствии сдѣлался архіепископомъ Сербовъ. Однако онъ не долго жилъ въ Пантелеимоновомъ монастырѣ, и перешелъ въ Ватопедь.

Это повѣствованіе занято мною изъ сербской рукописи, хранящейся въ библиотекѣ Аѳонопавловскаго монастыря, въ которомъ древле живали и хозяйствовали Сербы. Въ этомъ повѣствованіи

видное мѣсто занимаетъ Русинъ, „уговорившій Растку бѣжать на Аѳонъ. Онъ былъ искусенъ сказаемымъ, т. е. большой мастеръ говорить по сербски, значить: родился и учился не въ нашей Россіи, а либо въ *Рассіи* сербской, бывшей тогда подъ властію родителя Растки, либо въ городѣ *Раусіи* (Рагузѣ), въ которомъ въ то время были хорошія школы. Правда, въ этомъ городѣ большинство жителей содержало вѣру римскокатолическую; но были тамъ и православные христіане, какъ и въ наши дни тамъ они находятся (Я видѣлъ ихъ въ 1842 году). Одинъ изъ нихъ Русинъ, короче Русинъ, сманилъ Растку въ Пантелеимоновъ монастырь на Аѳонъ, чего не сумѣлъ бы сдѣлать Русакъ, несильный въ Сербскомъ нарѣчій. Стало быть: сей монастырь былъ уже не русскій, а сербскій, хотя по вышепомянутому обычаю Протата и писался русскимъ въ память *первой* передачи его нашимъ Русамъ. — Господство и хозяйствованіе въ немъ сербскихъ монаховъ сильно доказывается еще и тѣмъ, что когда монахъ Савва перешелъ отъ нихъ въ Ватопедь, тогда они роптали и говорили: *благодворилъ бы своимъ, а не чужимъ.* Такъ не могли говорить наши Русаки, потому что они не были *свои* сербскому иноку Саввѣ.

Итакъ недолго и неславно жили на Аѳонѣ русскіе иноки въ монастыряхъ Ксилургійскомъ и Пантелеимоновомъ. Ихъ тутъ смѣнили Сербы, о которыхъ начинается особая рѣчь моя.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Славянскіе монахи изъ Сербіи.

§ 56. Первоначальное водвореніе ихъ на Аѳонѣ.

Сербы пришли на Аѳонъ и омонашили тамъ въ концѣ одиннадцатаго вѣка, сперва, какъ мы уже знаемъ, въ Ксилургѣ, а потомъ въ 1169 году въ монастырѣ св. великомученика Пантелеимона, покинутомъ русскими иноками въ 1101 году. Кто былъ первымъ игуменомъ ихъ въ Ксилургійской обители, это неизвѣстно. А въ 1143 году настоятельствовалъ тутъ Христофоръ, по описи

принявшій имущество сей обители вмѣстѣ съ записью о кончинѣ предмѣстника его. Преемникомъ его былъ Лаврентій, выпросившій себѣ большой монастырь. При немъ ли сербскій княжичъ омонашился, или при другомъ: объ этомъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній ни въ актахъ Пантелеимонова монастыря, ни въ житіи Растки, — Саввы. Да и дальнѣйшая судьба сего монастыря до царствованія Михаила Палеолога неизвѣстна. А что извѣстно о Сербяхъ-аонитахъ, то предлагается здѣсь благосклонному вниманію читателя.

§ 57. Сербы Аониты въ Хиландарѣ.

Когда по всей Святой горѣ быстро разнеслась молва, что сынъ сербскаго самодержца омонашился, тогда каждый монастырь тамъ желалъ *придомить его къ себѣ*. Но счастье досталось Ватопеду. Савва, позванный въ эту обитель, полюбилъ ее и остался въ ней. Сюда прибылъ и отецъ его, сложившій съ себя санъ великаго жупана въ 25-й день марта 1195 года, и принявшій ангельскій образъ съ именемъ Симеона въ построенномъ имъ въ Сербіи монастырѣ, называемомъ Студеница, а прибылъ 2 ноября 1197 года. Однажды къ Саввѣ и Симеону пришелъ въ Ватопедъ благочестивый старецъ и посовѣтовалъ имъ создать новый, или возобновить какой-либо запустѣвшій монастырь съ тѣмъ, чтобы онъ уже навсегда принадлежалъ отечеству ихъ, дабы приходящіе на Аеонъ спасаться Сербы находили себѣ тутъ теплое пристанище. Оба они приняли этотъ совѣтъ его, какъ внушеніе Божіе, и пересказали его Проту и священному собору властныхъ при немъ старцовъ, и, получивъ согласіе ихъ, пошли избирать себѣ мѣсто. Имъ понравился запустѣвшій монастырь Хиландарскій, въ которомъ была церковь въ память Введенія во храмъ пресвятой дѣвы Маріи. Савва выпросилъ его у своего родственника, греческаго царя Алексѣя III Ангелоса, въ собственность Сербіи. А щедрыя пожертвованія роднаго брата его Стефана, сербскаго державца, дали возможность скоро устроить сей монастырь съ основаній его. Но

пусть говорить объ этомъ самъ Савва. „Сѣи оубо монастырь нами отъ основанія вѣсь создасе; а цркъвь обновихомъ тѣчю и пописихомъ *): приложихомъ же книги такожде и светые сосуды, божьственныя иконы и рызы, завѣсы же и все оукрашеніе. кще же и брати на потребу тѣлесноу калко можно вѣ. о нихъ же хотѣщымъ вамъ извѣстно оуразоумѣти отъ хрисовула можно воудеть“ **). Помянутый державецъ Стефанъ приписалъ къ Хиландару села: Непробиче, Момушу, Сламодраву, Ретивлу, Тръние, Ретивщицу, Тръновць, Хѳчу и другую Хѳчу, 170 Влаховъ, четыре пасеки съ ульями и проч. ***). А греческій царь Алексѣй Комнинъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1199 года, когда индиктъ былъ 2-й, отдалъ Саввѣ и еще монастырь на Аеонѣ, называемый Зигу и находившійся недалеко отъ Хиландара, дозволилъ ему держать мореходное судно, и предоставилъ Хиландару право именоваться царскимъ, и, подобно святогорскимъ обителямъ Амальфійской и Иверской, не зависѣть отъ Прота. Преподобный Симеонъ только восемь мѣсяцевъ жилъ въ Хиландарѣ, и почилъ о Господѣ въ 13 день февраля мѣсяца 1200-го года (Архивъ).

Достаточно сказано о первоначальномъ водвореніи Славянъ на Аеонѣ. Цѣльность исторіи сей горы требуетъ дополнительнаго слова и о греческой половинѣ тамошняго монашества, и объ отношеніяхъ къ нему византійскихъ государей, царствовавшихъ послѣ Іоанна Комнина, который увѣрилъ аеонитовъ, что патріархъ Николай не проклиналъ ихъ.

*) И церковь только обновили мы и расписали.

***) Изъ Устава св. Саввы, напечатаннаго въ Београду въ 1866 году.

****) Изъ Хрисовула великаго жупана Стефана Нѣманя, въ монашествѣ Симеона, въ Хиландарскомъ архивѣ.